

Хотя он был огромен, двигался он очень быстро.

Магия Малфоя развалилась и не имела никакого эффекта.

Отчаяние постепенно овладевало их сердцами. Сейчас все были в замке. Никто не знал, что они в Запретном лесу, и поэтому никто не придет сюда, чтобы спасти их.

Щелчок, щелчок, щелчок...

Малфой отвлекся, и его правая рука, держащая палочку, внезапно заболела. Он был укушен Акромантулом, на том же самом месте, которое было атаковано клювом в прошлый раз.

Но на этот раз рана была не длинной и глубокой, а узкой и короткой.

На этот раз из раны не хлынуло столько крови, но она оказалась еще более смертельной.

Акромантулы ядовиты, и кровь вокруг раны Малфоя быстро стала странного зеленого цвета.

«Помогите, я умираю!» - Он закричал и отбросил палочку.

Но никто не мог спасти его. Гойл и Крабб сами были схвачены Акромантулами, их большие головы были опущены, они отчаянно боролись. Их крепко держали первые две мохнатые лапы двух Акромантул и тащили к центру леса.

Если никто их не спасет, они станут пищей.

С тех пор как юные волшебники Хогвартса начали полномасштабную войну с Акромантулами, они понесли тяжелые потери. Это, наряду с огнем, устроенным Эваном, сделало людей их смертельными врагами. Хагрид также рассказал об этом Эвану несколько дней назад. Арагог не виделся с ним в последнее время, и потомки Акромантула даже начали нападать на него тоже.

Такого раньше никогда не случалось.

Арагог полностью выродился и стал врагом волшебников Хогвартса.

В ситуации почти тотальной войны, эти существа, естественно, отказывались бездействовать и сдаваться на смерть.

Высокие и толстые Гойл и Краб, возможно, будут сохранены как запас пищи на более позднее время, но укушенный Малфой, точно был сегодняшним меню!

Конечно это предполагало съедание живьем, вкус мертвой человеческой плоти уступал по вкусу!

Но перед этим они отвезут их к Арагогу, а затем насладятся вкусной живой едой!

Глава 298: Спасать или не спасать...

Эван быстро научился летать на Гиппогрифе. И теперь мог крепко удержать на Клювокрыле вдавливая пятки ног в бока Гиппогрифа.

Огромные крылья качались рядом с ним, и он пытался ослабить хватку рук с шеи Клювокрыла.

У него не было никакого другого дискомфорта, кроме случайного легкого чувства тошноты.

Вместо этого он чувствовал, что приспосабливается все больше и больше.

По сравнению с метлами, которыми было трудно управлять, он чувствовал себя более уверенно, летая на больших высотах на гиппогрифе.

Они следовали за воздушным потоком и вошли в Запретный лес с воздуха.

Проходя сквозь облака вниз, Эван увидел большие деревья.

Он видел эту сцену бесчисленное количество раз с вершины замка. Но из-за нового ракурса ощущения были совершенно другими. Наблюдение за запретным лесом сверху вниз, деревья которые были хорошо видны, деревья которых бело сложно увидеть, и старые деревья, которые возвышались в облаках, теперь были более шокирующими, погруженные в величие природы.

Но прежде, чем Эван успел оценить это, деревья перед ним начали редеть, как будто их выкопали.

Цвет стволов постепенно приобрел нездоровый серый оттенок. Это была территория Акрмантул.

В углу несколько Акрмантул медленно выползли из тени. Они зорко следили за пришельцами, спускавшимися с неба.

Эван поспешно наклонился и прижался к Клювокрылу.

Клик, Клик...

Обнаружив, что незваный гость-всего лишь Гиппогриф, Акрмантулы, отвечавшие за оповещение своих собратьев, медленно отступили назад и снова спрятались в темноте.

Как относительно распространенный вид в Запретном лесу, вход гипогрифов на их территорию не было частым явлением, это не было чем-то что случалось первый раз.

Они не видели Эвана, сидящего на спине Клокрыла, и не предупредили Арагога и других Акрмантул об опасности.

Из-за Клювокрыла, Эван не был обнаружен, он плавно прокрадывался и его план был успешен.

Он и Клювокрыл полетели к центру территории Акрмантулов. Эван высунул голову и, воспользовавшись щелью между Крыльями, внимательно осмотрел логово Арагога.

После большого пожара несколько месяцев назад, он больше никогда здесь не появлялся.

С постоянным углублением, пейзаж перед ним становился все более и более шокирующим.

В отличие от прошлого раза, когда он был здесь, было очень трудно увидеть деревья в центре территории Акрмантулов, как будто здесь пронеслось торнадо и что-то разъело их. Даже почва стала темно-серой, периодически виднелись несколько красных пятен.

Повсюду виднелись белые паутины, скелеты животных и следы разрушений. С большой высоты, склон логова Арагога глубоко уходил в землю, заполненный неровными складками и оврагами, которые выглядели очень странно.

Толстые листья больше не были видны на земле, и выжженный черный блестящий песок, казалось, покрыл поверхность тонкой пленкой.

Даже на высоте нескольких сотен футов, в воздухе стоял запах горелых листьев, грязи и сырого мяса, а также запах крови....

Поразительным был сам вход в логово, похожий на огромный купол из паутины.

Он казался таким же огромным, как и раньше, и был плотно набит всевозможными трупами животных.

Среди них, Эван даже увидел тело Кентавра!

Он был помещен в самом видном месте и, казалось, был демонстрацией для злоумышленников.

Внутри логова время от времени поднимался бледный молочно-белый туман, похожий на вулканический кратер, рассеивая кровавый запах по всему склону.

Сцена перед ним была слишком ужасной, и огонь, который Эван устроил несколько месяцев назад, казалось, открыл врата ада.

Теперь, когда Арагог выродился, он не сдерживал своих потомков, а подчинялся инстинкту и становился темным существом, которое умело только убивать.

Хуже того, его жестокость нарушила баланс, который должен был быть в Хогвартсе и запретном лесу.

Месть Акрмантулов почти превратила логово в чистилище.

Нынешняя ситуация была еще хуже, чем новости, полученные в результате расследования кентавров. Необходимо было как можно скорее остановить акрмантулов от продолжения ярости, и Арагога также нужно было устранить.

Помимо вездесущих трупов, Эвана беспокоило то, что он чувствовал намек на темную магию в тумане, исходящим из логова Арагога.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124893>